

Казанский государственный университет
Институт лингвистических исследований РАН
Институт русского языка РАН
Институт языкознания РАН
Гиссенский центр "Восточная Европа"

IV МЕЖДУНАРОДНЫЕ БОДУЭНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

(Казань, 25-28 сентября 2009 года)

Труды и материалы

Том 2

Морфемика, словообразование, грамматика
История языка и диалектология
Лингводидактика
Литературоведение и фольклористика

КАЗАНЬ
2009

УДК 80/82
ББК 80/83
М43

Международная научная конференция проводится при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (№ 09-04-14087г),
Аналитической ведомственной целевой программы
"Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)"
(рег. номер 2.2.1.1/6944),
Российского научно-образовательного центра им. И.А.Бодуэна де Куртенэ,
Республиканской целевой программы "Русский язык в Татарстане"

Под общей редакцией
проф. *К.Р.Галиуллина*, проф. *Г.А.Николаева*

М43 IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25 – 28
сентябрь 2009 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т;
под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Казан.
гос. ун-т, 2009. – Т.2: Морфемика, словообразование, грамма-
тика. История языка и диалектология. Лингводидактика. Литера-
туроведение и фольклористика. – 304 с.
ISBN 978-5-98180-719-0 (т.2)

УДК 80/82
ББК 80/83

ISBN 978-5-98180-719-0 (т.2)

© Казанский государственный
университет, 2009

ли» и «правды блюстители». Это могут быть священники, чиновники. Их жизнь описывается как «примерная», «нелицемерная», «доблестям верная». В английском тексте в четвертой строфе выдвигается идея братства между людьми: «... люди должны быть братьями и образовывать одну семью шириною в целый мир».

В пятой строфе русского гимна божественное благословение призывается на народ. Здесь у Провидения для народа просят такие добродетели, как «к благу стремление», «в счастье смирение», «в скорби терпение». В английском же тексте в последней строфе опять появляется тема врага. В данном случае враг материализуется в образе «наемных убийц». В последнем куплете английского гимна также даются интересные определения короля: «отец», «принц» и «друг».

В шестой строфе «Молитвы русского народа» отражены размышления о жизни вечной, царстве небесном, просьба, чтобы царство небесное отражалось в жизни людей и руководило ими: «Светло-прекрасная / Жизнь наднебесная / Сердцу известная, / Сердцу сияя». В этой строфе также призывается божественное заступничество на народ.

Сходство между русским и английским гимном незначительное. Оба гимна написаны от имени народа, образ народа имеет общие черты. Гимны объединяет наличие образа идеального монарха и его прославление. В обоих гимнах присутствует образ народа, образ бога и образ государства.

Русский текст во многом отличается от английского. В нем присутствуют строфы, посвященные воинам и чиновникам. Фактически в тексте русского гимна существует три уровня защиты для народа: бог, монарх и государственная власть. В тексте английского гимна защитниками народа выступают только бог и король. Также в русском тексте есть строфа, отражающая духовные поиски народа, его размышления о вечной жизни. Эта строфа сближает русский гимн с молитвой. В английском гимне есть образ врага, который занимает в тексте значительное место.

Таким образом, русский и английский текст объединены принадлежностью к жанру гимна, общими образами народа, бога, монарха и государства.

Будучи автором первого национального гимна России, В.А.Жуковский заложил в нем основные темы государственного гимна: родина, народ, православная вера, добродетельная жизнь.

Литература

Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 т.: Т.2.- М.: Языки русской культуры, 2000.

Соболева Н.А. Из истории отечественных государственных гимнов / *Н.А.Соболева* // Отечественная история. - 2005.- №1.- С.3-21.

Лексическое варьирование в синоптических чтениях Пантелеймонова Евангелия (*горн – лютн*)

О.В.Зуга

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

*история русского языка, лингвотекстология, Евангелие,
памятник традиционного содержания, вариативность*

Особое место при изучении истории языка древнейших памятников, в частности их лексического состава и синтаксического строя, занимают служеб-

ные слова или по выражению А.А.Алексеева, строевые элементы текста, к которым относятся союзы, местоимение *и*, частицы *же* *бо*, *оубо* и т.д.: «Не смотря на то, что они, по всей видимости, легко прибавлялись и опускались, сравнение евангельских списков показывает известную закономерность в их употреблении» [Алексеев 1985. 91-92]. Анализу энклитик посвящена монография А.А.Зализняка «Древнерусские энклитики» [Зализняк 2008], в которой автор показывает, что их употребление соответствует определенным нормам; расположение энклитик во фразе подчинялось строгим закономерностям, знание которых оказывается существенным для правильного понимания древнерусских текстов.

Проведенный лингвотекстологический анализ новгородских Евангелий XII-XIII вв. показал, что не менее важным при изучении языка богослужебных списков оказывается исследование употребления в них междометий.

Материалом для исследования послужила рукопись Пантелеймонова Евангелия (РНБ, Соф. 1) (далее – ПЕ). Анализ проводился с привлечением других старославянских (Зографское (далее – Зогр.) и Мариинское (далее – Мар.) Евангелия – глаголические тетры X-XI вв.) и древнерусских (Музейное (далее – Муз.), Симоновское (далее – Сим.) Евангелия – полные апракосы XII-XIII вв.; Типографское Евангелие тетр, XII в. (далее – Тип.)) списков.

Известно, что при выражении одних и тех же значений в древних памятниках возможна вариативность. К числу междометий-синонимов относятся, например, *горн* и *лю тн*, выражающие сожаление, скорбь ('увы! горе! беда!').

Все стихи рукописи ПЕ, содержащие междометия-синонимы *горн* и *лю тн*(*ъ*), находятся в составе синоптических чтений, т.е. принадлежат трем евангелистам: Матфею, Марку и Луке: Мт. XXIII.14 (2х), Мт. XXIII.13 (2х); Мт. XXIII.15 (2х), Мт. XXIII.16 (2х), Мт. XXIII.23 (2х), Мт. XXIII.25 (2х), Мт. XXIII.27 (2х), Мт. XXIII.29 (2х), Мт. XXIV.19 (2х), Мт. XI.21, Мт. XXVI.24; Лк. XI.42, Лк. XI.47, Лк. XXI.23, Лк. VI.24, Лк. VI.25, Лк. VI.26, Лк. X.13, Лк. XXII.22, Лк. XI.43, Лк. XI.44, Лк. XI.46, Лк. XI.47, Лк. XI.52, Лк. XI.53, Лк. XVII.1; Мк. XIII.17, Мк. XIV.21. Большинство анализируемых стихов, принадлежащих Матфею, выписаны в рукописи дважды – в чтениях цикла от пятидесятницы до нового лета и в цикле страстной недели. Таким образом, рукопись содержит 37 чтений, имеющих в своем составе междометия-синонимы *горн* / *лю тн*(*ъ*) (с учетом повторяющихся чтений).

Более частотным является междометие *горн*, которое употребляется в рукописи 24х, и выписано оно как в чтениях, восходящих к краткому апракосу (далее КА), так и в чтениях, дополняющих краткий апракос до полного (далее ПА). Обращает на себя внимание орфография слова. Согласно старославянскому словарю данное междометие должно писаться с буквой *н* (е йотированное), т.е. имеет вид *горн*. В ПЕ во всех случаях, кроме одного, видим написание *горн*. В стихе Мт. XXIV.19 в цикле страстной недели видим написание слова с яем *горъ*. Во всех остальных случаях с конечным *ъ* в ПЕ передается существительное *горъ*.

Наблюдения за междометием *лю тн*(*ъ*), которое отмечено в памятнике 13х, позволили выявить две закономерности: (1) эта лексема используется исключительно в чтениях ПА, (2) частотность ее употребления зависит от евангелиста – в Евангелии от Луки 10х (цикл нового лета), от Марка 2х (неделя мясопустная, цикл нового лета), от Матфея 1х (от пятидесятницы до нового лета). Важно отметить, что в Евангелии от Марка анализируемое слово встреча-

ется лишь в двух стихах и оба они содержат междометие *люте*, т.е. только в Евангелии от Матфея эта словоформа является малоупотребительной.

Итак, в рукописи ПЕ наблюдаем четкое противопоставление чтений КА и ПА по употреблению в них междометий *горе* / *люте*(ж): в чтениях КА евангельский текст передается только с междометием *горе*, чтения ПА содержат обе лексемы с преобладанием *горе*.

В качестве примера приведем одно из чтений, текст которого (1) есть у всех трех евангелистов, т.е. в составе каждого синоптического евангелия, (2) в евангелии от Матфея выписан дважды:

Мт. XXIV.19: *горе же въ урѣкъ нмоуѣннмъ н доуѣннмъ въ тѣ днѣ* (59.2.1-17)¹;

Лк. XXI.23: *люте же нмоуѣннмъ въ оутрекъ н доуѣннмъ въ тѣ днѣ* (124.2.2-14);

Мк. XIII.17: *люте же неправдыннмъ н доуѣннмъ въ тѣ днѣ* (138.1.2-3).

	цикл	ПЕ	Сим.	Муз.	тетр XII в.	Зорг.	Мар.
Мт. XXIV. 19	от птд до нов. лета (ПА)	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>
	страстная неделя (КА)	<i>горѣ</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>			
Лк. XXI. 23	нов. лето (ПА)	<i>люте</i>	<i>люте</i>	<i>люте</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>
Мк. XIII. 17	нов. лето (ПА)	<i>люте</i>	<i>люте</i>	<i>люте</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>	<i>горе</i>

Интересным является тот факт, что анализируемые чтения в рукописи Сим. и Муз. Евангелий ведут себя аналогично ПЕ. Иными словами, междометие *люте*(ж) в них встречается в тех же стихах, что и в ПЕ. Иначе себя ведут лишь три чтения в Сим.: (1) Мт. XXVI. 24 – в ПЕ и Муз. *горе*, в Сим. – *люте*; (2) Лк. XI.47 и (3) Лк. XI.42 в ПЕ и Муз. – *люте*, в Сим. – *горе*.

В рукописи древнерусского (Тип.) и старославянских (Мар., Зорг.) тетров междометие *люте* обнаружено лишь в составе стиха Лк. XI. 53. во всех остальных чтениях – *горе*. В греческом тексте междометие во всех случаях передается словом *oiai*.

Таким образом, предварительные наблюдения за употреблением в списке Пантелеймонова Евангелия междометий *горе* / *люте*(ж) показали: (1) наиболее частотным вне зависимости от евангелиста и части списка (КА / ПА) является междометие *горе*; (2) большинство случаев употребления междометия *люте*(ж) отмечено в Евангелиях от Луки и от Марка, в чтениях ПА. Очевидно, распространение этого междометия в списках новгородских Евангелий является приметой более позднего этапа развития языка, что подтверждается отсутствием его в старославянских памятниках.

Работа выполнена в рамках научного проекта «Лингвотекстологические и корпусные исследования грамматической семантики древнерусского текста» (регистрационный номер 2.1.3/2987) (аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2010 годы) Федерального агентства по образованию РФ).